

Обладать картиной — не самое главное, важнее ПОНИМАТЬ

Макпал Карибжанова – в прошлом балерина и модель, в настоящем ресторатор, пишет книгу о кулинарии, возглавляет Федерацию спортивного танца. Не без ее участия впервые в истории бальных спортивных танцев Казахстан поднялся на вторую ступень в чемпионате мира. Был запущен успешный проект «Звездные танцы», благодаря которому сотни взрослых и детей захотели заниматься танцами.

Однако сегодня мы не будем говорить об успехах и планах Макпал Карибжановой, перед нашими читателями она предстанет в другом амплуа, как коллекционер картин.

Макпал Карибжанова,
президент Федерации спортив-
ного танца РК

Когда я училась в Алматинском хореографическом училище, помимо танцев, нам преподавали также изобразительное искусство, философию, историю театра и культуры, мировую литературу, музыку. Но любовь к искусству мне привили, скорее, не в альма-матер, а гораздо раньше – в семье. Помню как папа, работая над своими научными трудами, часто ездил в Москву, брал меня с собой, чтобы сводить в Третьяковскую галерею или показать Эрмитаж в Ленинграде. Как-то мы с ним пошли на Арбат, и пока прошли его от начала до конца, скупая картины, потратили все деньги. Наше приобретение маму расстроило, она, как прагматичный человек, искренне надеялась, что мы привезем из столицы какие-то дефицитные вещи, а вместо этого наши сумки были полны картин советских художников. Мама потом еще долго ругала нас за это.

С. Чуйков, 1944 г.
Подарок семейного друга. В этом портрете он увидел меня.

Ж. Шарденов, холст, «Сирень», 1987 г.

С. Калмыков, 1944 г.

М. Шемякин,
литография,
1985 г.

С. Калмыков, 1944 г.

Т. Карибжанов, «Экибастуз», 1973 г.

А. Школьный, «Бухара»,
1970 г.

Т. Карибжанов, 1967 г.

Т. Карибжанов, масло, 1953 г.

Автопортрет Табонияза Карибжанова, масло

Т. Карибжанов, 1965 г.

Т. Карибжанов, портрет, акварель

Г. Айтиев, масло

Т. Карибжанов, масло, 1953 г.

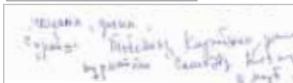
Т. Карибжанов, портрет, масло, 1961 г.

Т. Карибжанов, «В горах Заилийского Ала-Тая»

С. Айтбаев, литография, 1971 г., подарок нашему папе Т. Карибжанову

В жизни ничего не происходит случайно. Возможно, именно моя любовь к искусству каким-то образом повлияла на то, что я вышла замуж за сына знаменитого казахстанского художника члена художников СССР Табонияза Карибжанова. Его картины находятся в фонде ГМИ РК им. А. Кастеева, огромное количество картин он оставил и нам в наследство. Мы все их бережно храним, они – часть нашей большой коллекции художественных произведений.

В эту коллекцию картины приходят по-разному, и у каждой из них своя история. Есть у нас картина, привезенная в подарок из Кыргызстана. Она принадлежит известному кыргызскому художнику Гапару Айтиеву, который, можно сказать, дал путевку в жизнь нашему дедушке Табониязу. Вообще, это очень интересная семейная история. Наш прадед – богатый бай из Старшего жуза Уйсун. В годы репрессий он бежал в Китай через Кыргызстан. В отдаленном ауле повстречал девушку-киргизку, влюбился в нее, остался с ней, там и родился наш дед Табонияз. Рос он, не помышляя о высоком искусстве, но очень любил рисовать. Карандашей и альбомов у него, разумеется, не было, поэтому рисовал угольком на стенах. Мимо одного такого разрисованного дома как-то проезжал Семен Чуйков (член-корреспондент Академии художеств СССР) и, увидев рисунки, захотел познакомиться с их автором. После знакомства мальчик получил в подарок бумагу и карандаши, а также благословение в мир художественного творчества. Чуйков написал рекомендацию, чтобы парня приняли в художественный институт. А чуть позже уже Гапар Айтиев способствовал тому, чтобы наш дедушка уехал из села и поступил в университет в Ташкенте. Мы понимаем, что два великих художника помогли дедушке состояться, реализоваться, найти свою стезю, получать удовольствие от профессии, поэтому мы любим эту трогательную историю, и нам дороги картины этих мастеров.

Вообще мы все в семье относимся к изобразительному искусству с особым трепетом и уважением, как к некоему генетическому наследию. Наши дети не посещали художественную школу, однако очень любят рисовать.

Думаю, если бы мы развивали их талант, то они создавали бы более значимые вещи. Мы с супругом уверены: если это их призвание, позже они найдут время для самореализации. Понимание искусства в них заложено, и этого не отнять. Когда мы путешествуем по миру, стараемся с детьми попасть в музеи, чтобы у них формировалось более полное, многогранное понимание изобразительного мира.

Часто, когда гуляем по городу, можем забрести в какую-нибудь художественную лавку, где приобретаем понравившуюся картину, которая впоследствии дарит нам приятные воспоминания о волшебной поездке. Так, у меня есть картина из Праги, написанная в стиле импрессионистов, на ней изображена балерина, собирающая волосы. Я повесила эту пастозную работу в спальне, и когда смотрю на нее, всегда вспоминаю Прагу.

А вообще у меня нет любимых картин, они все занимают важное место в моем сердце. Хотя есть одна работа, которая мне особенно дорога. Мой двоюродный брат Канат Нурбатуров был знаменитым скульптором и художником. В Астане много скульптур, созданных им, он автор памятника «Кулагер», фигуры птицы Самрук с монумента «Қазақ елі», входной группы парка «Арай» и так далее. Летом прошлого года – увы! – его не стало. И последняя картина, которая у меня появилась в коллекции, была написана его рукой. Он нарисовал меня. Эту работу мне передали уже после его смерти. Канат был очень добрым и славным. Когда я училась в АХУ, а он в художественном институте, часто забирал мои балетные фотографии, изучал их, пытался делать скульптуры из дерева. Мы встречались по выходным, мама накрывала стол, приходили его друзья, и мы долго говорили об искусстве. Это очень дорогие воспоминания для меня. На входной группе

Открытка моей пятилетней дочери, которая продавалась на благотворительном аукционе в AIS

Мое маленькое приобретение в Праге.

А. Уткин, «Сиреневая улица», холст, масло

Канат Нурбатуров, масло, 2012 г., эту картину брат писал с меня

Т. Карибжанов, 1968 г.

К. Нурбатуров, «Миражи», холст, масло, 2011 г.

К. Нурбатуров, «Наваждение», холст, масло, 2012 г.

нового Театра оперы и балета в Астане красуется квадрига, сделанная его руками, он отливал ее в Италии, там мы его и потеряли. А ведь итальянцы называли его уважительным словом маэстро, они признавали в нем мастера.

Приобретение мной картин – это, скорее, не серьезное коллекционирование, а хобби. Всего у меня около полусотни полотен различных художников: Айтбаев, Шемякин, Калмыков, Селенин, Чуйков, Шарденов, есть американские современные художники, а также кыргызские, прибалтийские, украинские, узбекские. Всегда приобретаю картины по зову сердца. У меня есть пейзажи, портреты, графика, фотография, сюжетные картины, которые разрабатывали художники для балетов, индустриальные полотна, классические картины.

Отношусь к изобразительному искусству с большой любовью, даже в моем кафе потолки расписаны полотнами импрессионистов. Если хочу ощутить новое осознание, музей – прекрасная альтернатива.

Обладать – не самое главное, важнее понимать, что мы всегда можем соприкоснуться с великими полотнами. ■

Т. Карибжанов, масло, 1953 г.

Т. Карибжанов, автопортрет, масло, 1957 г.

Т. Карибжанов, масло,

А. Школьный, холст, масло, 1963 г.

А. Школьный, «Хива», 1968 г.

Г. Донцов, масло, 1967 г.

Ж. Шарденов, «Неожиданный снег в горах»

А. Селин, «Цветущая долина», холст, масло, 2008 г.